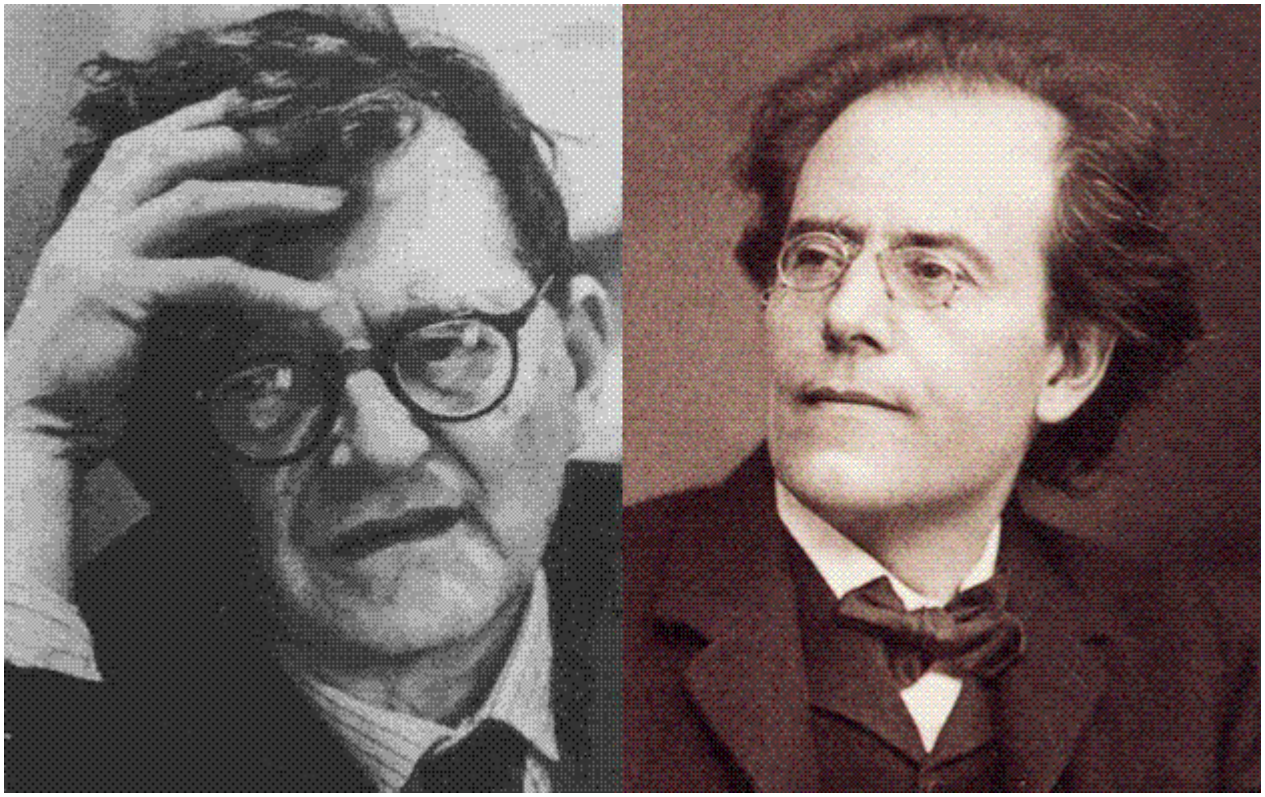
Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Что общего у Малера и Шостаковича? | What Unites Maler and Shostakovich?

Автор: Надежда Сикорская, Женева , 20.04.2012.



Два гения - Шостакович и Малер
Оркестр романдской Швейцарии посвятит программу концертов 25 и 27 апреля шедеврам двух великих симфонистов. За дирижерский пульт впервые встанет молодой российский дирижер Василий Петренко.
|
Orchestre de la Suisse Romande will present the masterpieces of the two great composers on the 25 and 27 of April. The conductor for the first time is Vasily Petrenko.
What Unites Maler and Shostakovich?

Прошлым летом на Фестивале в Вербье композитор Родион Щедрин рассказал Нашей Газете.ch такой эпизод из своей долгой жизни: «В 1964 году мы проводили лето в Дилижане, в Армении, с Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем и Ириной Антоновной. И однажды Шостакович меня спросил: «Если бы Вы должны были

отправиться навсегда на необитаемый остров и могли бы взять с собой только одну партитуру, что бы Вы взяли? Даю 15 секунд на размышления». Я сразу ответил – «Искусство фуги Баха». И задал такой же вопрос Шостаковичу, который назвал «Песнь о земле» Малера. Такой же разговор состоялся у нас в 1975 году, когда я приехал к нему на дачу в Жуковку за полтора месяца до его смерти – понимая, что приехал прощаться. Я напомнил ему тот наш «тест», и выяснилось, что наши мнения не изменились.»

И вот теперь, несколько десятилетий спустя, в силу удивительного стечения обстоятельств или прозорливости дирекции Оркестра романдской Швейцарии, в одном концерте «встретятся» шедевры двух выдающихся симфонистов: «Песнь о земле» Густава Малера и Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича, именуемая также «Ленинградской». Вообще, между творчеством этих композиторов немало переплетений, некоторые из них мы попробуем проследить.

"Песнь о земле" (оригинальное немецкое название Das Lied von der Erde), сольную партию в которой в Женеве исполнит прекрасный американский баритон Томас Хэмпсон, была задумана в очень тяжелый для Малера 1907 год, ставший переломным моментом в его жизни. Весной ему пришлось оставить пост директора Венского Королевского театра, который он занимал в течение десять лет. Причиной такого решение стало известие о тяжелой болезни сердца, при которой

композитору были противопоказаны любые физические нагрузки. Однако никто не снял с него ответственности за материальное обеспечение семьи, тревога за будущее которой не оставляла Малера. Руководствуясь практическими соображениями, он принял материально выгодное предложение—стать директором Метрополитен-опера в Нью-Йорке. Однако

преодоление финансовой проблемы успокоило его не надолго – в том же году умерла маленькая дочь композитора, что стало для него глубочайшим потрясением.

Именно в тот момент душевного разброда ему на глаза попался сборник древней китайской поэзии «Китайская флейта» в переводе Ганса Бетге. По словам музыковеда И. Барсовой, в старинных изысканных стихах композитор нашел то, что ему стало наиболее близким в последние тяжелейшие дни: «...исключительно тонко выраженную, проникнутую тихой печалью гармонию осеннего и зимнего пейзажа и — человеческой старости, заката солнца и — ухода человека из жизни».

Погружение в тонкое кружево «Китайской флейты» - уже в названии сборника звучала музыка – вдохновило Малера на создание одно из величайших его творений, вокально-симфонической симфонии «Песнь о Земле», которую специалисты рассматривают как трагическую исповедь художника. Он приступил к работе над ней летом 1907 года, поселившись в Тироле, в курортном местечке Шлудербах. Осенью 1908 года Малер писал выдающемуся дирижеру Бруно Вальтеру: «Еще не знаю, как можно будет назвать все в целом. Судьба подарила мне прекрасное время; по-моему, это самое личное из всего, что я до сих пор написал».

Надо отметить, что споры специалистов вокруг «Песни» продолжаются по сей день, не удалось достигнуть консенсуса даже в определении ее жанра. Некоторые считают это произведение циклом оркестровых песен, другие — неким промежуточным жанром. Однако сам композитор определил «Песнь о Земле» как «симфонию в песнях» и, по свидетельству Бруно Вальтера, лишь суеверный страх перед цифрой 9, ставшей роковой для Бетховена и Брукнера, помешал дать ей девятый номер. (Кстати, позже он все же написал Девятую симфонию, которая, действительно, стала для него последней.) Вальтер первым и продирижировал «Песней», первое исполнение которой состоялось уже после смерти композитора, 20 ноября 1911 года в Мюнхене.

В этом потрясающем произведении – не важно, в конце концов, как определить его жанр - со всей остротой отразились вопросы, о которых всегда задумывается человеком, предчувствующий близкий конец: о жизни и смерти, о смысле бытия, о том, что ждет человека «потом». Те же мысли полвека спустя будут мучить и Дмитрия

Баритон Томас Хэмпсон (© Dario Acosta)

Шостаковича, во многом считающегося последователем Малера: в своей Четырнадцатой, тоже «вокальной» симфонии, написанной в 1969 году, он использует стихи Г. Аполлинера, Р. М. Рильке, В. К. Кюхельбекера и Ф. Гарсиа Лорки, связанные одной темой — смерти.

Но до этого Шостаковичу предстояло пережить еще немало трудных годов, правда, в отличие от Малера, его трудности были сначала общественного, а потом уж личного характера. Одним из таких годов стал 1941-й, год начала Великой Отечественной войны. Как известно, войну композитор встретил в Ленинграде, и первые три части посвященной родному городу симфонии были написаны им там же – они были закончены в августе, а 8 сентября началась блокада Ленинграда.

Финал симфонии, завершенный в декабре 1941 года, композитор создал уже в Куйбышеве, где на сцене Театра оперы и балета она и была впервые исполнена 5 марта 1942 года оркестром Большого театра Союза СССР под управлением С. А. Самосуда – и композитор, и Большой находились в нынешней Самаре в эвакуации.

Исполнение симфонии 9 августа 1942 года в блокадном Ленинграде Большим симфоническим оркестром Ленинградского радиокомитета под управлением Карла Ильича Элиасберга стало событием не только в истории музыки, но и в истории всего СССР.

Из многочисленных опубликованных воспоминаний хорошо известны предшествовавшие ему факты: голодная смерть многих музыкантов оркестра, вынужденное прекращение репетиций и их возобновление в марте 1942 года силами 15 музыкантов, которые еще были в силах держать в руках инструменты… Для того, чтобы оценить, какое исключительное значение придавалось исполнению симфонии,

достаточно привести один факт: для восполнения численности оркестра недостающие музыканты были присланы с фронта.

В день концерта зал филармонии был полон. Публика была самой разнообразной. На концерт пришли моряки, вооруженные пехотинцы, одетые в фуфайки бойцы ПВО, исхудавшие завсегдатаи филармонии. Были зажжены все парадные хрустальные люстры. Исполнение симфонии длилось 80 минут. Всё это время орудия врага безмолвствовали: артиллеристы, защищавшие город, получили приказ — во что бы то ни стало подавлять огонь немецких орудий. В зале многие плакали…

Во время исполнения симфония транслировалась по радио, а также по громкоговорителям городской сети. Её слышали не только жители города, но и осаждавшие Ленинград немецкие войска. «Были репродукторы, немцы все это слышали, - вспоминала флейтистка Галина Лелюхина. – Как потом говорили, немцы обезумели все, когда это слышали. Они-то считали, что город мертвый». (Этот исторический момент запечатлен в фильме «Ленинград» режиссера Александра Буравского.)

Василий Петренко (© Mark McNully)

Вероятно, есть что-то такое искреннее и глубинное в этой проникающей в душу симфонии, что ее агитационно-политическое воздействие, в самом лучшем смысле этого понятия, не ослабевает до сих пор. Не случайно ведь именно ее выбрал для исполнения оркестром Мариинского театра Валерий Гергиев 21 августа 2008 года в разрушенном грузинскими войсками Цхинвале.

Увы, патриотизм Шостаковича во время войны и семь созданных им "военных" симфоний не спасли гениального композитора от гнева «вождя народов». В феврале 1948 года вышло печально знаменитое Постановление ЦК ВКП(б), в котором его

творчество шельмовалось, объявлялось антинародным. Вместе с другими наиболее талантливыми композиторами страны Шостакович был предан анафеме на Первом Всесоюзном съезде композиторов. Его музыку практически перестали исполнять. Для того, чтобы заработать на жизнь, он писал музыку к кинофильму «Молодая гвардия». Но летом, когда семья жила в дачном поселке Комарово под Ленинградом, внимание композитора привлек сборник стихов «Еврейские народные песни» в пристанционном газетном ларьке. Возможно, ему понравились сами стихи, возможно, возникла естественная реакция порядочного человека на начавшуюся тогда кампанию «борьбы с космополитизмом», только был создан чудесный вокальный цикл «Из еврейской народной поэзии», благоразумно оставленный в столе. Он впервые прозвучал в Большом зале Московской консерватории уже после смерти Сталина, в 1955 году, в исполнении Нины Дорлиак, Зары Долухановой и Алексея Масленникова, а за фортепиано сидел сам Шостакович. Обращение к «экзотической» поэзии в трудный личный момент – еще одна параллель между ним и Густовом Малером. Надеемся, что когда-нибудь этот вокальный цикл на русском языке прозвучит и в Швейцарии.

А пока нам остается лишь представить вам молодого, но уже получившего международную известность дирижера Василия Петренко, который впервые встанет за пульт Оркестра романдской Швейцарии. Думаем, самое удачное определение Петренко дал недавно Коммерсант-Ъ, назвав его «очень молодым дирижером с очень серьезными достижениями». Действительно, этот уроженец Петербурга, которому летом предстоит отметить 37-летие (иными словами, по советско-российским меркам, да еще применительно к дирижерам, он просто младенец), благополучно отучился в Хоровом училище имени М. Глинки и в Ленинградской консерватории (где ему выпала удача общаться с такими асами, как Илья Мусин, Марис Янсонс, Юрий Темирканов и Эса-Пекка Салонен) и в течение нескольких лет дирижировал второстепенными городскими оркестрами.

Прорыв в его карьере произошел в 2002 году, с получением в Барселоне гран-при 6-го Международного конкурса дирижёров «Cadaques» и последовавшими за этим приглашениями. Последние семь лет имя Петренко неразрывно связано с Ливерпульским королевским симфоническим оркестром, за пульт которого он впервые встал в ноябре 2004 года, а в июле 2005-го стал его главным дирижером, самым молодым в этой должности. Известно, что с тех пор финансовое положение и посещаемость Ливерпульского оркестра улучшились, а денежное обеспечение достигло £1.3 млн. Также ему в заслугу ставят то, что он оживил репертуар оркестра, расширив список обычно исполняемых произведений русских и английских композиторов, добавив, например, сочинения Брамса. В знак признания власти не только продлили его изначальный трехлетний контракт. В марте 2009 года Ливерпульский университет (Liverpool Hope University) присудил ему почетное звание профессора и докторскую степень по литературе, а в апреле 2009 года лорд-мэр Ливерпуля наградил Петренко титулом «Почётный житель города Ливерпуля».

Надеемся, что его мастерство по достоинству оценит и швейцарская публика, и очень советуем всем нашим читателям-меломанам поскорее заказывать билеты на концерты, что можно сделать через сайт оркестра или по телефону 022 807 0000.

Оркестр Романдской Швейцарии

Source URL: *https://nashagazeta.ch/news/13312*